

Леонид Л

1984

114

30 МАИ 1984

Индустриальное Запорожье
г. Запорожье

2204

К 85-летию Леонида Леонова

РИТМ ВРЕМЕНИ

Давно, лет двадцать пять назад, его согласие встретиться «сегодня же» буквально бросило меня в жар. Еще бы! Так просто, сразу, с человеком, живо хранящим тепло горьковских рукопожатий, с писателем, чье имя не сходило с уст самого Горького добрый десяток лет?! Вспомнилась его фраза: «Талантливый вы художник». Это — в связи с выходом первых рассказов Леонова в 1922 году, и тут же — характеристика начинающего литератора, как «юноши оригинального таланта и серьезных тем».

Затем, с появлением романа «Барсуки» (1924), — предсказание автору будущего «большого русского писателя, очень большого», «далеко должен пойти Леонов». Еще через два года, после выхода романа «Вор» (1926), Горький в доказательство неуклонного развития языка поставил имя Леонова в один ряд с прославленными мастерами художественного слова России.

...Первые же минуты встречи рассеяли мое волнение. Искренняя обходительность хозяйки московской квартиры на улице Горького, 54, его доверительный тон, разговор об истоках советской литературы...

— Требовались новые творческие принципы, свежие краски. Начинать же предстояло нам самим. Правда, у нас был Горький.

— А в чем смысл подлинной

художественности литературы? Только ли в том, чтобы отображать жизнь? Разве не важно, как это делается?

— Я часто говорю молодым слушателям института литературы имени Горького, — последовал неторопливый ответ, — что слова в строке можно расположить вот так (на полях оказавшейся под рукой газеты Леонов набросал вертикальные отрезки, выстроив их в один ряд), и тогда это протокол. А можно и так (направление от центра, отрезки составили шестигранный, наподобие шестерни, окружность). При этом идею (он указал на центр окружности) не обязательно и называть: читатель увидит ее в образе, а кое-что и сам домыслит.

— Главные задачи художественной литературы сегодня?

— Мне кажется, их две. Первая — неустанная борьба за все прекрасное в человеке. Помните?..

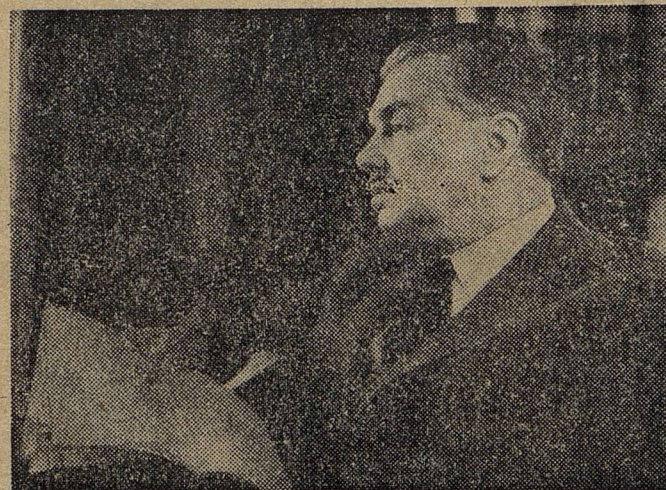
Да, конечно. Это прямой намок на известные чеховские слова, с которыми созвучны слова леоновской героини Поли Вихровой из «Русского леса» (1953): «Я твердо верю, что коммунизм призван истребить боль, зло, неправду, то есть все некрасивое, бесформенное, низменное... и, значит, коммунизм, кроме всего прочего, есть совершенная красота во всем».

— А вторая... (Леонов при-

задумался). Поскольку завтра нас ждет изобилие, то уже сегодня впору воспитывать у всех нас разумное воздержание от излишеств. Сколько потребных рук освободится таким образом для других насущных дел!

Из ныне принятых определений художественной литературы леоновское — одно из лучших, но пришел он к нему не сразу. Его раннее толкование литературы как литературы «о всяком человеке, без прикрепления его к условиям преходящим: условиям века, места, национальности и пр.» со временем сменило зрелое, партийное: «Всегда было и будет: литература — это идеология века в художественных образах». На I Всесоюзном съезде писателей он выразил это еще категоричней: «Поэт сегодня обязан быть философом, философ не может не быть солдатом, готовым ежесекундно защищать свою идею».

Участвовали телефонные звонки. Леонова приглашали на «Мосфильм» помочь советами режиссеру, исполнителям («одну мою вещичку экранизируют», — заметил он будто в оправдание), просили при случае зайти в редакцию авторитетного журнала, предлагали выступить в газете по поводу крупного события в освоении космоса. Да мало ли дел у писателя, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета

страны, лауреата Ленинской и Государственной премий, академика?..

— Леонид Андреев сказал однажды, что писателю отвечать своим корреспондентам все равно, что почтальону совершать моцион перед сном. Поверите ли, к вечеру бумажка под руками горит. Видеть ее не могу.

И снова на память пришел его афоризм-рекомендация молодым литераторам: «Для того, чтобы писать хорошо, надо писать много. Речь идет не о множестве вещей, а о количестве работы над каждой».

На прощание он протянул мне жилистую, испаряющуюся («только что от куста отошел», — объяснил он) руку и с ласковой настоятельной просьбой «непрерывно писать» ему еще раз велел поклониться Запорожью, где в незабываемом

1932 году в числе многочисленных гостей города стал очевидцем торжественного пуска Днепрогэса.

Наша встреча состоялась давно, двадцать пять лет назад. «Ах, время, помедли, помедли! Я знаю, куда я влеком...». Нет, не властно время над человеком, чье творчество способно светить людям долгие, долгие годы. И потому сегодня вместе с пожеланиями юбиляру сил и доброго здоровья мы выражаем надежду прочитать его новые «вещички», новые «литературные рукоделия» (так именует он свои произведения в одном из писем автору этих строк) во имя жизни, во имя счастья на земле.

А. БРОВКО,

доцент Запорожского педагогического института, кандидат филологических наук.